

Император специально позволил ему уйти, чтобы он мог сделать что-то плохое Яо Гуан. Шэнь Юань тут же повернулся и вскочил на коня. Он мчался галопом сквозь ледяную ночь, холодный ветер обдувал его лицо, и постепенно становилось больно.

Шэнь Юань смотрел вперед, его брови были сильно нахмурены.

Он надеялся, что успеет вовремя.

Когда он подъехал к императорскому дворцу, Шэнь Юань быстро вошел внутрь. У него была только одна мысль. Он должен был спасти Яо Гуан. Когда стражники увидели Шэнь Юаня, они посмотрели друг другу в глаза и пошли вперед, готовясь остановить Шэнь Юаня.

— Премьер-министр Шэнь, вы не можете...

— Премьер-министр Шэнь...

Голоса раздавались время от времени. Шэнь Юань делал вид, что не слышит. Он продолжал идти прямо. Взгляд Шэнь Юаня остановился на евнухе. Он одернул его одежду и сурово спросил:

— Где принцесса?

Евнух ответил, чувствуя затруднение:

— Премьер-министр Шэнь, принцесса...

Шэнь Юань тут же вцепился евнуху в шею. Он сузил глаза и увеличил свою силу, медленно затягивая хватку и не проявляя никакой пощады.

Тон Шэнь Юаня был суров, как острый кинжал с ледяной холодной аурой.

Его голос был очень низким:

— Я снова спрашиваю тебя, где принцесса?

В это время к нему подбежал другой евнух. Он посмотрел на Шэнь Юаня и глубоко вздохнул:

— Принцесса во дворце Цзинсинь.

Император распорядился, что поскольку принцесса уже выпила ядовитое вино, он позволит

премьер-министру Шэнь увидеть принцессу в последний раз. Шэнь Юань отпустил его и ушел, не оглядываясь.

По мере приближения к дворцу Цзинсинь сердце Шэнь Юаня постепенно тяжелело. Чем ближе он подходил, тем больше его охватывала паника.

Оглянувшись, Шэнь Юань увидел знакомую фигуру Яо Гуан.

Яо Гуан была еще не мертва.

Шэнь Юань внутренне обрадовался. Он подошел к ней большими шагами и схватил Яо Гуан за плечи. Не успел он прикоснуться к ней, как Яо Гуан покачнулась и упала в его объятия.

Сердце Шэнь Юаня затрепетало. Он осмотрел ее и увидел бледное лицо Яо Гуан, свежую кровь на уголках ее губ. Неконтролируемый страх затопил сердце Шэнь Юаня. Его руки дрожали, когда он вытирал свежую кровь с губ. Однако выражение лица Яо Гуан становилось все более и более нездоровым.

Яо Гуан несколько раз кашлянула и молча посмотрела на Шэнь Юаня. Она слабо спросила:

— Шэнь Юань, ты знаешь?

Шэнь Юань опустил голову и придвинулся ближе к Яо Гуан.

Яо Гуан заговорила на ухо Шэнь Юаня, ее нежный голос медленно звенел.

— Больше всего в этой жизни я жалею о том, что знала тебя.

На уголках губ Яо Гуан заиграла насмешливая улыбка. Ее взгляд был немного беспорядочным.

— Я хочу, чтобы ты навсегда запомнил это. Я хочу, чтобы ты вечно сожалел об этом.

Руки Яо Гуан опустились, и она перестала дышать. Шэнь Юань обнял Яо Гуан, застыв. Он крепко прижал ее к себе и молчал. Шэнь Юань плотно сжал губы, его глаза были полны боли и сожаления.

— Снято!

На лице режиссера появилась улыбка. Было видно, что он действительно доволен Е Фань и Хэ Ханем. Е Фань закончила снимать все свои сцены. Вначале режиссер не ожидал, что Е Фань так хорошо сыграет.

После съемок этой драмы актерское мастерство Е Фань стало улучшаться. Можно было заметить, что Е Фань усердно работала над собой. Редко можно было увидеть такого трудолюбивого актера.

Сцена закончилась, но Хэ Хань все еще был погружен в свои мысли. Яо Гуан умерла, и в его сердце была легкая боль. Может быть, потому что этот человек был Е Фань, это произвело глубокое впечатление на его сердце. Ему было трудно выбраться из этого состояния.

Видя реакцию Хэ Ханя, Е Фань поняла, что он все еще думает об этой сцене.

Е Фань подняла брови и мягко сказала:

— Хэ Хань, ты слишком погружен в себя.

Он попятился и вернул себе прежнее выражение лица. Затем спокойно сказал:

— Твои актерские способности снова улучшились.

Е Фань тихо ответила:

— Взаимно, взаимно.

Они похвалили друг друга, не уступая.

За их словами скрывался глубокий смысл.

<http://tl.rulate.ru/book/36132/2325594>